

Даже со своей маленькой тележкой для покупок Цзо Чжоу все равно пришлось совершить две поездки в тот день, чтобы купить все, что, по его мнению, им было нужно.

Шангуань Юй остался дома, смотрел телевизор и ждал возвращения Цзо Чжоу. Он провел весь день, наблюдая, как тот ходит взад и вперед, носит сумки, тщательно все расставляет и пополняет запасы на кухне. Когда все было готово, Шангуань Юй был искренне удивлен — он даже не подозревал, что в его доме не хватает столько вещей.

Наконец, когда Цзо Чжоу снова появился из кухни, Шангуань Юй не смог больше сдерживаться.

— Ладно, хватит. Иди сюда, выпей воды и отдохни.

— Хорошо, только сначала я отнесу это новое мыло для рук в ванную.

—

К тому времени, как Цзо Чжоу наконец устроился на диване, Шангуань Юй протянул ему стакан с водой, которая уже слегка остыла.

— Хочешь, я подогрею?

— Нет, мне и так тепло.

— Это хорошо.

Выпив залпом весь стакан, Цзо Чжоу взглянул на часы.

— Брат Юй, ты голоден?

Было почти 6 часов вечера, но Шангуань Юй совсем не чувствовал голода. В конце концов, за обедом он съел довольно много, благодаря Цзо Чжоу и Чжун Пэю, которые постоянно наполняли его тарелку.

Поэтому он честно ответил:

— Не совсем. А как насчет тебя? Если ты голоден, я могу заказать еду на вынос.

— Заказывать еду на вынос? Ни в коем случае! Я купил кучу отличных ингредиентов, — Цзо Чжоу ухмыльнулся. — Поскольку ты еще не голоден, я сначала быстренько приму душ, а то я весь вспотел, бегая вокруг. После этого я займусь приготовлением.

— Ты иди в душ, но не утруждай себя приготовлением ужина. Я могу просто...

— Все в порядке! Это будет проще простого. Я все подготовил и по-прежнему прекрасно справляюсь одной рукой, — Цзо Чжоу уже поднимался с дивана, многозначительно глядя на Шангуань Юя. — Брат Юй, просто не беспокойся об этом. И не вздумай заказывать еду на вынос!

Шангуань Юй задумался. Если Цзо Чжоу нужна была помощь в приготовлении, он мог помочь — в конце концов, когда он жил один, он прекрасно управлялся с кухней. Только после того, как Цзо Чжоу стал сиделкой, он стал все меньше готовить.

Кроме того, он скучал по стряпне Цзо Чжоу.

Так что, в конце концов, он кивнул в знак согласия.

Цзо Чжоу пробыл в ванной всего около двух минут, когда Шангуань Юй внезапно услышал, как его окликают.

— Хм? В чем дело?

— Брат Юй... не мог бы ты подойти сюда на секунду?

— Да, конечно.

Шангуань Юй, не зная, что ему нужно, покати́л свое инвалидное кресло в ванную.

Когда Шангуань Юй добрался до ванной, его встретила довольно... поразительная сцена. Цзо Чжоу успел наполовину снять толстовку, которая теперь неуклюже болталась у него на голове, приоткрывая талию. Он неподвижно стоял у двери ванной, явно попав в ловушку.

Его джинсы были расстегнуты и сползли до бедер, останавливаясь прямо на вырезе, угрожая упасть. Его торс был слегка изогнут, отчего мышцы живота казались особенно рельефными, линии резкими и плавными, излучающими силу.

В довершение всего, вероятно, из-за того, что он весь день бегал по поручениям, на его коже блестели капельки пота. Крошечные капельки влаги усеивали его талию и живот, слабо мерцая в теплом свете ламп в ванной, словно золотистая глазурь покрывала его мышцы, делая их еще более привлекательными.

Шангуань Юй замер. Он не ожидал, что Цзо Чжоу, который всегда казался худощавым в одежде, окажется таким... хорошо сложенным под ней.

— Брат Юй, — донесся из-под ткани приглушенный голос Цзо Чжоу. — Не мог бы ты помочь мне снять это? У меня рука застряла...

— Э-э... да. Только двигайся помедленнее, — ответил Шангуань Юй, поддвигая свое инвалидное кресло поближе. — Попробуй сначала надеть как следует, прежде чем снова снимать.

— Не могу. Я совершенно застрял — я не могу ни снять, ни отцепить его.

Услышав это, Шангуань Юй вздохнул.

— Хорошо, не двигайся. Просто наклонись, чтобы я мог видеть, что происходит.

Теперь он добрался до Цзо Чжоу, который послушно наклонился вперед, приблизив голову к Шангуань Юю.

В поле зрения Шангуань Юя внезапно появилось теплое, плотное присутствие. Он поколебался мгновение, прежде чем осторожно взяться за толстовку и медленно потянуть ее вверх.

Поскольку голова Цзо Чжоу была зажата внутри, Шангуань Юй не мог видеть, что происходит внутри ткани. Все, что он мог сказать, это то, что рука Цзо Чжоу, казалось, застряла, и, опасаясь тянуть слишком сильно, он действовал осторожно, стараясь быть как можно нежнее.

Но без четкого обзора прогресс был мучительно медленным. Почти минута прошла без особого успеха, и как раз в тот момент, когда Шангуань Юй начал покрываться потом от напряжения, Цзо Чжоу внезапно вскрикнул от боли.

— Ах!

— Что случилось? — Шангуань Юй немедленно остановился.

— Ты слишком сильно потянул меня за руку.

—...

— Брат Юй, у меня начинает болеть поясница, и ты тоже стоишь в неудобном положении, тебе трудно прикладывать такую силу, как сейчас.

— Тогда что же нам делать?

Цзо Чжоу, казалось, задумался на мгновение, прежде чем предложить:

— Как насчет того, чтобы...я сел к тебе на колени? Таким образом, мы будем на одной высоте, и у тебя будет больше возможностей для маневра.

— Хм?

Прежде чем Шангуань Юй успел осмыслить неожиданное предложение, Цзо Чжоу уже двинулся вперед — быстро сократил дистанцию и, не колеблясь, плюхнулся прямо на колени Шангуань Юю.

?!?!

— Я не слишком тяжелый? — осторожно спросил Цзо Чжоу. — Я тебя раздавил?

Шангуань Юй подумал: «Ты уже сел, а теперь спрашиваешь? Не поздно ли для этого?»

Но вслух он просто спокойно ответил:

— Все в порядке. Немного опусти голову.

— О.

Цзо Чжоу повиновался, послушно опустив голову.

Теперь, когда они оказались в действительно удобном положении, Шангуань Юй сумел снять толстовку всего за минуту.

Волосы Цзо Чжоу были в беспорядке, а лоб взмок от пота. Слегка запыхавшись, он взял рубашку в левую руку, подмигнул Шангуань Юю и сказал с мягкой улыбкой:

— Спасибо, брат Юй.

— Ммм. Как твоя рука?

— Теперь все в порядке.

Между ними воцарилось короткое молчание.

Когда Цзо Чжоу впервые плюхнулся к нему на колени, Шангуань Юй был слишком ошеломлен, чтобы полностью осознать это ощущение. Но теперь, когда небольшой кризис миновал, он остро ощутил тяжесть, давящую на его ноги, — твердое тепло, неоспоримое присутствие Цзо

Чжоу.

—...Тебе, наверное, пора вставать.

— О? О! — Цзо Чжоу, казалось, наконец осознал ситуацию и поднялся с колен Шангуань Юя. Затем, вместо того, чтобы отойти, он присел рядом с ним на корточки, запрокинув голову, чтобы посмотреть на него. — Извини, я, должно быть, очень тяжелый.

— Все в порядке, — ответил Шангуань Юй. — Я все равно не чувствую ног.

Он сказал это как ни в чем не бывало, его тон был небрежным и беззаботным. Но выражение лица Цзо Чжоу изменилось. Он опустил взгляд и молча уставился на ноги Шангуань Юя.

— Что-то не так?

Цзо Чжоу покачал головой, ничего не ответив. Вместо этого он по-прежнему сидел на корточках и протянул руку, мягко коснувшись обнаженной лодыжки Шангуань Юя.

На Шангуань Юе были только повседневные спортивные штаны и тапочки. Носки он снял еще раньше, обнажив лодыжки. И Цзо Чжоу, вот так просто, приложил руку прямо к его коже.

Со стороны Шангуань Юя было видно, как Цзо Чжоу опустил голову, его большая ладонь полностью обхватила стройную лодыжку, а пальцы двигались медленно, нарочито ласково.

Это зрелище заставило Шангуань Юя напрячься — не только из-за неожиданного контакта «кожа к коже», но и из-за явного визуального воздействия.

Высокий, широкоплечий Цзо Чжоу теперь сидел на корточках перед ним, склонив голову, и прикасался к нему со спокойным почтением. Контраст между его обычным поведением и нынешней позой придавал моменту ощущение неловкости и интимности.

Незнакомое напряжение скрутило его позвоночник.

—...Цзо Чжоу.....Ты не должен этого делать, — наконец смог произнести Шангуань Юй.

Шангуань Юй не чувствовал ничего ниже колен, но в этот момент странный, обжигающий жар поднялся от его лодыжки. Казалось, что его безжизненные ноги внезапно ожили, и кровь бешено заструилась по ним.

Ощущение было одновременно странным и ошеломляющим. Он инстинктивно хотел отдернуть ногу, но не мог пошевелиться, поэтому мог только говорить.

— Остановись...

Но Цзо Чжоу не остановился. Его рука продолжила движение, пальцы скользнули по лодыжке Шангуань Ю, затем по икре, скользнули под свободную ткань спортивных штанов и двинулись выше.

— Даже так? Ты все еще ничего не чувствуешь? — голос Цзо Чжоу был спокоен, как будто он просто спрашивал о состоянии Шангуань Юя.

Конечно, Шангуань Юй не собирался признаваться в своих истинных чувствах. Он заставил свой голос оставаться холодным.

— Нет.

Цзо Чжоу на мгновение замолчал, прежде чем заговорить снова.

— Жаль, что меня не было рядом с тобой, когда ты лежал в больнице. Если бы это был я, то, вспоминая те дни, ты бы вспоминал не только какую-то безымянную медсестру, которая проводила большую часть времени рядом с тобой.

Шангуань Юй не находил слов.

Он думал, что развил в себе достаточную жизнестойкость, но эти слова все равно задели в нем какую-то уязвимую струнку.

— Это в прошлом, — сказал Шангуань Юй более грубым голосом, чем обычно. — Если бы ты не заговорил об этом в прошлый раз, я бы даже не думал больше о больнице... Кроме того, я не хочу ассоциировать тебя с тем болезненным временем. Я не хочу, чтобы ты был привязан к этим воспоминаниям.

— Я бы предпочел помнить только темный, тощий, как уголь, шарик.

Цзо Чжоу все еще смотрел вниз, но, наконец, его руки перестали двигаться.

Через мгновение он вытащил их из штанины Шангуань Юя и осторожно положил себе на бедро — одна рука не пострадала, другая все еще восстанавливалась. Затем, подняв голову, он встретился взглядом с Шангуань Юем.

— Брат Юй, сегодня вечером я готовлю костный бульон. Давай выпьем его вместе, хорошо?

Шангуань Юй чувствовал тяжесть тела Цзо Чжоу, прижавшегося к его ногам. Оно было

твердым, заземляющим.

Но непринужденный поворот в разговоре позволил ему вздохнуть с облегчением.

— Хорошо.

Они молча смотрели друг на друга, не двигаясь. Цзо Чжоу даже не пошевелился, чтобы встать, и Шангуань Юй, укутанный теплом их обнаженной кожи, почувствовал, как температура его собственного тела неуклонно повышается.

— Хватит, — сказал он наконец. — Иди прими душ, пока не простудился.

— О, хорошо

Цзо Чжоу томно потянулся, прежде чем встать, одарив его теплой улыбкой.

— Я быстро.

— Ммм.

Он снял бинт и повесил его вместе с одеждой на вешалку возле ванной. Затем он остановился, слегка повернувшись, чтобы взглянуть на Шангуань Юя, как будто собирался снять штаны.

— ...

Шангуань Юй инстинктивно повернул свое инвалидное кресло назад, отступив на два шага, прежде чем остановиться. Он не смог удержаться и напомнил ему:

— Будь осторожен со своей рукой.

— Понял, не волнуйся.

И вот так Цзо Чжоу вернулся в дом Шангуань Юя.

Для Шангуань Юя цель была проста — он хотел, чтобы Цзо Чжоу как следует отдохнул, хорошо питался и восстановился как можно быстрее. Но Цзо Чжоу? Он был точно таким же, как и раньше, брал на себя почти все домашние хлопоты и обеспечивал Шангуань Юй трехразовым полноценным питанием.

Казалось бы, с поврежденной рукой он должен был бы замедлиться. Но нет — он не сбавлял

темпа.

Поначалу Шангуань Юй постоянно напоминал ему, что нужно быть осторожнее и не переусердствовать. Но после нескольких неудачных попыток он просто сдался и начал заниматься сам.

Двое мужчин с травмами, вместе справляющиеся с повседневной жизнью, оказались на удивление гармоничными людьми. Не было ничего, с чем они не могли бы справиться.

Иногда Шангуань Юй даже думал, что из них получилась идеальная команда. Один с поврежденной ногой, другой с поврежденной рукой — казалось, им было суждено дополнять друг друга.

Время пролетело незаметно. Прошло почти две недели.

В четверг вечером они были поглощены игрой в «Монополию», когда зазвонил телефон.

Шангуань Юй предположил, что это Ван Хао, вероятно, звонит, чтобы договориться о визите на выходные. Он небрежно потянулся к телефону, собираясь ответить...

Но в тот момент, когда он увидел номер вызывающего абонента, его рука застыла в воздухе.

<http://bllate.org/book/14613/1296592>